

одествениому, уцѣлѣвшему отъ этой эпохи документу *)—письму советника Теодориха, Кассиодора, къ венеціавцамъ. Изъ этого письма мы, однако, не узнаемъ ни истинной природы правового положенія Венеціи относительно итальянскаго королевства, ни характера тогдашняго государственнаго устройства этого города; Кассиодоръ хвалитъ „свободу, равенство, добрые нравы и прилежаніе“ венеціанцевъ. Въ VI-мъ вѣкѣ на Адриатическомъ морѣ размножились пираты, именно славяне, заявившіе Иллирію и не оставившіе себѣ достаточнаго пропитанія въ занятой ими странѣ. Эти пираты, пробовавшіе напасть на Венецію, всякій разъ получали отъ жителей ея сильнѣйшій отпоръ; въ суровой школѣ самозащиты венеціанцы научились строить корабли и приспособлять ихъ къ военнымъ цѣлямъ. Борьба съ славянскими пиратами была такъ успешна, что окончилась изгнаніемъ ихъ изъ сѣверной части Адриатики и впоследствии покореніемъ далматскаго побережья. Во второй половинѣ VI-го столѣтія, послѣ прихода лангобардовъ, новыя толпы бѣглецовъ появились на венеціанскихъ лагунахъ; между ними было много духовенства (и низшаго, и епископовъ), такъ какъ въ первое время лангобардскаго нашествія опасались за цѣлость католической церкви. Поселки на островахъ увеличивались съ каждымъ десятилѣтіемъ, количество и населенность ихъ возрастали, но до конца VII-го вѣка не было выработано опредѣленнаго государственнаго устройства: повидимому, эти поселки, разбросанные по островкамъ, пользовались слишкомъ большою автономіей, слишкомъ мало были связаны одинъ съ другимъ, а между тѣмъ съ суши можно было спастись отъ внезапнаго нападенія лангобардовъ, съ моря—славянъ, тогда еще не умиротворенныхъ. Въ 697 году—неизвѣстно по чьей инициативѣ—собрался общій сеймъ „гражданъ, духовенства и знати (?)*, на которомъ было рѣшено сообща, представителями всѣхъ поселковъ, образовать одно государство, съ общимъ главою (*дожемъ*), который являлся бы начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ венеціанцевъ. Но все же дожъ не имѣлъ всѣхъ правъ неограниченнаго монарха, ибо отдѣльные поселки, отдѣльныя части позднѣйшаго

*) Этотъ документъ (528) г. есть первый по времени письменный источникъ, прямо относящійся къ Венеціи.